

Бай Ихань сидел напротив неё, крепко сжав кулаки. Если смотреть на результат, Му Цзиньюань и Тао Ци поженились, у них даже был ребёнок. Но то, что он услышал, было одиночеством и болью Му Цзиньюаня. Другие могли не понимать, но он знал, о чём говорила Тао Ци, когда упоминала о вещах, на которые Му Цзиньюань смотрел в задумчивости. Она упомянула лишь одну вещь, но Бай Ихань сразу понял: это были вещи, которые он любил и использовал при жизни. От большого кресла до маленькой запонки или даже носка — всё это в глазах других было мусором, но собрать их было не так-то просто. Когда семья Бай рухнула, всё было в хаосе, кто бы обратил внимание на такие мелочи? К тому же, когда Му Цзиньюань вернулся, прошло уже столько времени. И всё же он смог собрать почти целую комнату вещей, связанных с ним. Даже его брак с Тао Ци, вероятно, был лишь способом собрать больше «вещей», связанных с ним. Раньше он, возможно, не был бы в этом уверен, но теперь, увидев глубину чувств Му Цзиньюаня, он был уверен: согласно описанию Тао Ци, Му Цзиньюань не мог бы жениться на ком-то другом без мотива. Ведь в прошлой жизни единственным человеком, с которым он был в отношениях, была Тао Ци. А старшая сестра, которая не раз конфликтовала с Тао Ци, вероятно, делала это не из-за «неразделённой любви», а из-за несправедливости, которую она видела по отношению к нему.

В глазах нынешней Тао Ци она видела лишь то, как предыдущая Тао Ци стала женой генерального директора, как Му Цзиньюань, «главный герой», процветал, как семья Бай возродилась, и всё казалось счастливым. Но Бай Ихань, находясь в гуще событий, видел, как Му Цзиньюань бродил как призрак, переживая одинокие и мучительные ночи; как Тао Ци была лишь тихим «объектом», всю жизнь страдая от неразделённой любви; как старшая сестра потеряла любимого и бесцельно прожигала свою молодость; как отношения между старшим братом и Цзян Гэ становились всё более натянутыми; как родители потеряли отца и сына, наблюдая, как их старшие дети оставались одинокими и несчастными; как семья Шэнь потеряла наследника и подверглась безумной мести Му Цзиньюаня, оказавшись на грани краха. В прошлой жизни всё было трагедией, все проиграли, и никто не чувствовал себя счастливым.

Думая о том, как всё это произошло с его близкими, Бай Ихань чувствовал лишь боль и раскаяние. Умершие ушли, но живые продолжали страдать от разлуки. Он сочувствовал родителям, старшим брату и сестре, и... его Цзиньюаню. Его сердце разрывалось от боли, но он не мог, как эта Тао Ци, пересечь время и пространство, чтобы вернуться и утешить своих близких.

Он мрачно смотрел на свои сжатые кулаки. Всё, что он мог сделать, это предотвратить эти трагедии. Если он сможет защитить своих близких, он готов навеки погрузиться в ад, никогда не обретя спасения.

Тао Ци сидела, оцепенев, и вдруг засмеялась, бормоча:

— Всё должно было быть так прекрасно, почему же теперь всё иначе? Почему Фэн Цюнь умер так рано? Почему Шэнь Тяньян не умер? Почему ты не умер?

Почему бы вам просто не следовать сюжету? Почему бы вам не идти по пути судьбы? Почему? Вы все обижаете меня, девушку, которая попала сюда, но не может получить всего, что должна была получить героиня. Почему?

Бай Ихань поднял голову. Его лицо было бесстрастным, но две слёзы одиноко текли по щекам, делая его лицо печальным и трогательным:

— Ты думаешь, что всё, что ты описала, прекрасно? Ты думаешь, что ты просто девушка, и все

твои поступки должны быть прощены, даже убийство?

Шэнь Тяньян был любимцем судьбы, у тебя не было к нему никаких претензий, но ты устроила его убийство, а когда он избежал смерти, ты в ярости кричала на него. Ты думаешь, это то, что может сделать обычная девушка?

Ты думаешь, что моя повторная мучительная смерть — это прекрасно? Ты думаешь, что крах семьи Бай — это прекрасно? Ты знаешь, что существование корпорации Бай связано не только с нашей семьёй, но и с благополучием тысяч семей!

Ты думаешь, что для мужчины потерять любимого и провести бессонные ночи — это прекрасно? Ты думаешь, что для семьи Шэнь потерять сына, а для госпожи Шэнь рыдать на похоронах до потери сознания — это прекрасно? Ха, ты думаешь, что всё это хорошо, только потому что эти люди не имеют к тебе отношения. Тебя волнует лишь место жены генерального директора. Ты хочешь, чтобы мы все снова сыграли в трагедию, которую ты описала, чтобы наши страдания и смерть сделали тебя знаменитой, да?

— Это ваша судьба! Вы всего лишь персонажи книги, ваша судьба predetermined! Всё, о чём ты говоришь, не было вызвано мной! — закричала Тао Ци.

— Да, кроме этой аварии, всё остальное не было вызвано тобой. Ты просто желала, чтобы это произошло снова. И когда это не случилось, ты сама решила вернуть всё на «правильный» путь, да? Ты думаешь, что мы всего лишь имена в твоей книге, без плоти и чувств, да? — продолжил Бай Ихань.

— Не смотри на меня с осуждением, я не сделала ничего плохого. Я сказала, это ваша судьба! — возразила Тао Ци.

— Ха, судьба? Я уже говорил, характер определяет судьбу. В этом мире ничто не остаётся неизменным, разные выборы приводят к разным результатам. Маленькая бабочка, взмахивая крыльями, может вызвать ураган. Тао Ци, и разве тебе не интересно, почему, как только Вэй Цюнь начал действовать, я сразу узнал об этом и успел его остановить? — не разозлился, а усмехнулся Бай Ихань.

Он усмехнулся и тихо добавил:

— Не думай, что ты правишь миром. Людей, которые могут предвидеть будущее, больше, чем ты думаешь. Я с самого начала следил за Вэй Цюнем. Как только он вышел из дома, я получил сообщение. Как он мог бы преуспеть? Хочешь быть героиней, но быть такой наивной нельзя.

Глаза Тао Ци чуть не вылезли из орбит, она дрожала:

— Ты тоже попаданец? Вот почему всё пошло не так! Это ты всё изменил! Ты всё время вредил мне!

Бай Ихань оскалился в зловещей улыбке и тихо произнёс:

— Я не попаданец. Я просто демон, вернувшийся из ада... Ты думаешь, я позволю всему повториться? Что касается тебя, до встречи с тобой я даже не знал о твоём существовании. Зачем мне было тебя вредить? Если бы ты спокойно использовала свои знания и жила бы как богатая женщина, всё было бы иначе. Но ты мечтала о моей смерти. Ты думаешь, я позволю тебе это сделать?

Тао Ци с ужасом смотрела на Бай Иханя, тяжело дыша и стуча зубами:

— Ты... настоящий Бай Ихань, вернувшийся после смерти?

Бай Ихань холодно посмотрел в её полные страха глаза:

— Верно. Ты быстро соображаешь. Ты, как и я, стала чувствительной к таким вещам после того, как сама пережила нечто необъяснимое? К сожалению, те трагедии, которые ты желаешь, связаны с моими близкими. Поэтому мы с тобой — смертельные враги, Тао Ци. В этом мире мы не можем сосуществовать. Ты хочешь причинить им боль, а я хочу тебя смерти!

В подвале было холодно, тусклый свет освещал зловещее лицо Бай Иханя. Тао Ци невольно вспомнила описание его смерти из книги и примерила его на того, кто стоял перед ней. Ей казалось, что перед ней действительно стоит труп с незакрытыми глазами. Её лицо, и так бледное после нескольких дней испытаний, стало мертвенно-серым. Она закричала:

— Зачем ты хочешь меня убить?! Я не убивала тебя! Не трогай меня, я не убивала тебя! Это мир книги, я просто хотела, чтобы вы следовали сюжету, я просто хотела быть героиней! Разве я не права?! Ты изменил сюжет, и ты будешь наказан правилами!

<http://bllate.org/book/16705/1534808>